«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает Однажды…»

Как и все девчонки, в детстве я мечтала встретить своего принца, влюбиться раз и навсегда, выйти замуж, нарожать детей и прожить с мужем до самой старости, вместе наблюдая, как растут наши дети и внуки. Но моя судьба оказалась совсем непохожей на девичьи мечты, хотя принцы в ней все же встречались…

Свою любовь я встретила накануне совершеннолетия. Моего возлюбленного звали Александр. Красивый молодой успешный коммерсант начала девяностых быстро вскружил голову юной ученице профтехучилища, выросшей в семье с очень скромным достатком.

Мои родители были учителями школы, в которой мне довелось учиться. Они мечтали о том, чтобы я продолжила их дело и поступила в педагогический институт, но работа с детьми мне совсем не нравилась, она меня даже пугала. Я хотела стать модельером и сознательно пошла учиться на швею. Высшего заведения по данному направлению в нашем городе не было, поэтому пришлось получить необходимые знания в местном профтехучилище. Родители, безусловно, расстроились, но мой выбор оспаривать не стали, хотя испытывали неприязненное отношение к учебным заведениям подобного рода.

Мой принц нашел меня на вечеринке у общих знакомых. Наш роман развивался стремительно и через несколько месяцев после первой встречи Александр сделал мне предложение. Несмотря на то, что моим родителям нагловатый парень не понравился, нашему браку они противиться не стали. Маме Александра, в одиночку вырастившей сына, я тоже не понравилась, но в отличие от моих интеллигентных родителей свое недовольство выбором сынули она не скрывала. Наши отношения с мамой Александра стали теплее, когда я родила сыночка Ванечку…

Несколько лет совместной жизни для меня были очень счастливыми. Александр обладал интуицией на разного рода проекты, умел рисковать, удачно вкладывал деньги в бизнес. Окончив училище, на работу я не устроилась. Доход супруга позволял мне беззаботно заниматься домом и сыном. Александра я любила, наивно доверяла ему во всем и всегда. Длинноногие красивые секретарши не вызывали у меня лишних вопросов, я была

уверена, что в офисе они лишь для работы. Первое осознание происходящего вокруг меня случилось, когда я застала своего супруга в объятиях молодой красивой женщины. Она была обнажена и страстно целовала его в губы. Тогда Саша стал оправдываться, говорил, что я не так все поняла, просил прощения и обещал никогда не изменять мне. Я поверила, но вскоре поняла, что эти слова оказались пустым звуком, его изменам не было счета…

Устав от бесконечного вранья я спросила, что во мне не так. В ответ услышала, что для мужа в постели я холодная рыба, которая не умеет ничего. В тот вечер я долго плакала от обиды и понимания того, что он прав. Откуда я могла приобрести сексуальный опыт, если Александр был первым и единственным мужчиной в моей жизни. Вести разговоры о сексе с подругами или мамой было неприлично, в постели я постоянно испытывала скованность и стеснение. Стало понятным, что Александру была нужна другая женщина – яркая, горячая, зажигательная, не такая стеснительная как я. Нужно было принять решение: либо ради сына терпеть бесконечные измены мужа и ничего не замечать, либо взять Ванюшку, вещи и уйти навсегда. У меня не было накоплений, работы и своего жилья. Возвращаться к родителям в дом было стыдно. Всю ночь я размышляла и решила оставить все как есть.

Спать мы стали порознь, общались только по бытовым вопросам. Через год Александр заявил, что влюбился в другую женщину, которая ждала от него ребенка. Он потребовал развод, но обещал помогать нашему сыну.

Родители давно обратили внимание на мой несчастный вид, но лишних вопросов никогда не задавали. Когда я без предупреждения приехала домой с чемоданом и сыном, сразу поняли, в чем дело. Поставив Ванюшку на пол, я упала на грудь папы и разрыдалась в голос. Он гладил меня по голове и убеждал, что я еще стану счастливой.

После развода Александр помогал Ванюшке неохотно, встречаться с ним не стремился, отношения почти не поддерживал. Сначала сыночек сильно переживал из-за разлуки с любимым отцом, но быстро понял, что вовсе ему не нужен. Я устроилась работать помощником костюмера в местный театр и снова вернулась к своей мечте стать модельером. Но в театре платили гроши, по вечерам мне приходилось подрабатывать гладильщицей на фабрике по пошиву постельного белья. Вскоре я обзавелась новыми приятелями и друзьями. Дневная интересная работа, вечерний адский труд быстро излечили мою депрессию и вернули к жизни. По выходным мы с Ванюшкой ходили в кинотеатр, кушали вяленые бананы, наслаждались новым импортным мороженым «Jattis» и кормили семечками голубей. Когда птицы клевали зерна прямо из рук

Ванюшки, он заливался смехом, словно колокольчик. Я смотрела на него и чувствовала в душе невероятное тепло и счастье. Но через несколько лет поняла, что, помимо любви к сыну, нуждаюсь в мужской ласке и заботе.

Когда Ванюшка пошел в первый класс, я встретила ЕГО – моего Сергея. Сережа оказался старше меня на десять лет, был вдовцом и несколько лет один воспитывал двоих детей. К моменту нашей встречи Лизоньке было двенадцать лет, Володьке – десять. Их маму сбил пьяный водитель. Его нашли, судили, приговорили к уголовному сроку. Дети Сергея долго приходили в себя от потери матери.

Раненые и одинокие, мы почти сразу влюбились друг в друга. Сережа владел СТО, очень хорошо зарабатывал, красиво ухаживал, мог удивить подарками и вниманием. Наши дети быстро подружились, и вскоре мы стали жить вместе.

Моя жизнь приобрела яркие краски, новый смысл. Рядом с Сергеем я смогла раскрепоститься, научиться всему тому, что делает мужчину счастливым. Мы гармонично подходили друг к другу. Когда Сергей сделал мне предложение, я, не задумываясь, ответила согласием. Но родителям новый будущий зять снова не понравился. Мама утверждала, что у Сергея странные глаза. В ответ я смеялась и говорила, что они просто разного цвета. Эта редкая особенность не влияет на характер человека. Однако мама все равно просила меня не спешить с замужеством, присмотреться к избраннику. Ее слова мне были неинтересны, ведь заявление в ЗАГС мы уже подали…

Работу гладильщицы я оставила, в театре работала для удовольствия. Дети Сергея быстро стали называть меня мамой. Дом был полной чашей, жизнь безоблачной и счастливой. На праздники муж дарил мне только золотые украшения, каждый год мы летали отдыхать за границу. В дела мужа я никогда не лезла, просто знала, что Сережа очень занятой человек и много работает.

Сергей хотел, чтобы у нас родился совместный ребенок, но врачи сообщили, что последствия первых родов оказались фатальными для моего здоровья. Это известие меня почти не расстроило, ведь нам предстояло поставить на ноги троих детей. Но Сергей вдруг сильно загрустил и даже на время отдалился от меня. Он утверждал, что настоящей семья считается тогда, когда в ней есть совместные дети. Я не придала его словам особого значения, пыталась пошутить, что мы будем ждать совместных внуков…

Через время наши отношения вернулись в прежнее состояние, мы стали жить как раньше и снова планировать очередной отпуск. Так прошло десять лет. Мы удачно выдали замуж Лизоньку, Володьку отправили учиться в финансовую академию в другой город, там же стал учиться Ванюшка после окончания школы.

Впервые за столько лет с Сережей в нашем большом доме мы остались одни. Но нашему покою не суждено было продлиться долго. Странные мужчины стали все чаще наведываться к нам в дом и что-то требовать от моего мужа. Однажды я подслушала их разговор и ужаснулась, узнав, что Сергей задолжал этим людям огромную сумму денег. Вскоре дома стали раздаваться странные звонки с угрозами. Я предложила обратиться в правоохранительные органы, чтобы защититься от вымогателей. Но Сергей запретил мне вмешиваться в его дела. После нескольких месяцев этого террора машину Сергея подожгли, вскоре сожгли и мое авто.

Я стала требовать объяснений. Сергей ответил, что давно играет в карты на деньги. Ему всегда везло по-крупному, но потом Фортуна отвернулась, и ему пришлось влезть в огромные долги. «Насколько огромные?» – в страхе спросила я. «Полмиллиона долларов США», – ответил он. Быстро перемножив услышанную сумму на курс доллара, я пришла в ужас. Ведь, даже продав все, что у нас было, долг покрыть все равно не удастся. Я понимала, что люди, способные ради денег на поджег, готовы на все. Сергей, сказал, что нам срочно нужно уехать из этого города, чтобы на время спрятаться, пока все не утихнет. «А как же дети?» – спросила я. «Лиза носит другую фамилию, ее искать не будут, мальчишки учатся не здесь и в конце концов обязаны постоять за себя», – ответил муж. Очередной телефонный звонок привел меня в чувство, я согласилась на побег и быстро собрала свои вещи и украшения.

Родителям сказала, что срочно уезжаю по делам с мужем, в театре договорилась об увольнении без необходимой отработки, и через несколько дней мы стояли в аэропорту, чтобы купить билеты на любой ближайший рейс. Сергей отстоял некоторое время в авиакассе, потом подошел ко мне и сказал, что вместе лететь нам нельзя. Он протянул мне билет до Хабаровска и сказал, чтобы я полетела сейчас, а он попытается все уладить и приедет за мной в скором времени. Я стала спорить, плакать, умолять не оставлять меня одну. Сергей скомандовал замолчать и почти силой вытолкал в зону досмотра. Напоследок он пообещал, что все будет хорошо, эта временная разлука необходима в целях моей безопасности…

В самолете я рыдала навзрыд. В одно мгновение я лишилась любимого мужа, дома, семьи и не могла поверить, что все это на самом деле происходит со мной. Страх за жизнь супруга разбивал мое сердце, слезы ручьем текли из моих глаз, но я не знала, чем могу помочь.

В Хабаровске, взяв такси, я отправилась купить новую сим-карту, потому как прежнюю муж забрал еще в аэропорту. Я сняла номер в простенькой гостинице, позвонила мужу и сообщила, где остановилась. Он сухо поговорил со мной, попросил временно не звонить, обещал приехать за мной через три дня.

Муж не появился ни через три дня, ни через тридцать три. Деньги заканчивались, родители и дети, обеспокоенные моим внезапным исчезновением, требовали объяснений, которые я сама хотела получить от Сергея. Мама сказала, что в моем доме видела другую семью, а в СТО неизвестных людей, из чего я поняла, что дом и бизнес был продан. На мои телефонные звонки Сергей перестал отвечать. Сдав часть украшений в ломбард, я купила обратный билет и отправилась искать мужа, чтобы узнать, жив он или нет…

Снова отец утешал меня, гладя по голове. Я рассказала всю историю от начала до конца. Плакала и никак не могла понять, почему за все годы совместной жизни даже не догадывалась о карточном пристрастии мужа. Меня всегда смущало его холодное отношение к своим детям – ребятишки были привязаны только ко мне, но от мысли, что все это время прожила с обыкновенным картежником, использующим меня в качестве няньки, убивали.

Поиски Сергея я начала с друзей, но никто не видел его больше месяца. Они подтвердили, что видели его с картами, но не подозревали, что это настоящая проблема. В милиции приняли заявление о пропаже Сергея, но по их лицам я понимала, что убиваться ради его поиска никто не будет. Обратившись за помощью к бывшему мужу, который к тому времени сменил уже нескольких жен, я узнала, что Сергей многим в нашем городе задолжал большие деньги, и даже ему. Оказалось, мой нынешний супруг был редким прохвостом, он без стеснения залезал в какие-то аферы и мог «кинуть» кого угодно. Александр помогать в поисках Сергея отказался, напоследок сказал, что для этого афериста лучше быть мертвым, чем живым…

Вскоре на меня вышли те самые мордовороты, которых я видела прежде. Они

объяснили, что долг был частично погашен, но теперь я должна была оплатить остаток. Рассказав про исчезновение мужа, я заявила, что мне нечем платить и если их нападки не прекратятся, я обращусь за помощью в милицию. Бугаи откровенно поржали, но трогать меня не стали и на время оставили в покое.

Так начались годы ожидания хоть какой-нибудь весточки от мужа. Дети поддерживали меня. Лизонька стала мамой, мальчишки успешно окончили вузы, устроились на хорошо оплачиваемую работу, смогли в кредиты взять себе жилье.

Первые несколько лет муж часто снился мне и во сне просил о помощи. Иногда я слышала стук в дверь, но, открывая, поминала, что там никого нет. В толпе видела мужчин невероятно похожих на моего Сергея, часто плакала и мечтала увидеть его живым. Бесконечные походы к бабкам, гадалкам и провидицам результата не приносили. Кто-то утверждал, что Сергея убили, кто-то говорил, что он сменил имя, кому-то виделся образ, будто муж от удара потерял память и не может отыскать свой дом. На четвертый год ожидания я перестала пользоваться услугами ясновидящих. Бандиты иногда звонили мне, уточняли последние новости, одного из них вскоре я увидела на предвыборном баннере, посвященном кандидату в депутаты местного представительного органа. Милицию переименовали в полицию, но от этого звезды сыска лучше работать не стали. Следователь предложил обратиться в суд, чтобы признать Сергея умершим. Но одна только мысль, что я увижу свидетельство о смерти мужа, приводила меня в ужас.

Модельером я не стала, трудилась в местном ателье по реставрации одежды. Одного за другим похоронила родителей и стала замечать, что постепенно превращаюсь в обыкновенную старуху.

На шестом году моего соломенного вдовства к нам в ателье обратился молодой мужчина с просьбой зашить дырку на дорогой толстовке. Он ездил на рыбалку с друзьями и не заметил, как уголек от костра продырявил любимую одежду. Девчонки, которые работали со мной, отказались возиться с такой мелочевкой. Мужчина стал умолять, он утверждал, что не может ходить с дыркой, а выбросить рука не поднимается, ведь кофту подарила ему мама. Девчонки снова стали шутить и подтрунивать над посетителем. Мне было приятно слышать от незнакомца такие нежные слова о своей маме, и я решила помочь. Девчонок приструнила, взяла толстовку, покрутила в руках и придумала изящный и простой способ, как скрыть дырку. Молодой мужчина смотрел на меня с надеждой. Я обратила внимание на его красивые карие глаза и сказала, что он может погулять пятнадцать минут и вернуться за своей обновленной кофтой. Мужчина

радостно вскрикнул: «УРА!» Это было четвертое ателье, которое он посетил сегодня, но, кроме меня, на толстовку никто даже смотреть не стал. Он поинтересовался, сколько будет стоить моя работа. В ответ я сказала, что нисколько, достаточно будет купить нам в ателье пачку хорошего растворимого кофе. «Заметано!» – ответил посетитель и вприпрыжку побежал в магазин. Так обычно говорил мой Ванюшка, когда был маленький, я улыбнулась посетителю вслед и пошла «спасать» материнский подарок.

Девчонки стали расспрашивать, зачем я взялась за эту фигню. В ответ я только махнула рукой и попросила всех заняться своей работой. Мужчина пришел через тридцать минут. В руках у него был красивый торт, пачка кофе и зеленого чая. «Девочки, это вам!» – приятным голосом сказал заказчик. Я подошла к нему и показала работу. Он долго разглядывал вещь и не мог понять, где же была эта злосчастная дырка, потом назвал меня волшебницей и сказал, что будет любить меня вечно. Я посмеялась, но в глубине души его слова мне понравились.

После его ухода с моего лица еще долго не сходила улыбка. Мне было приятно подарить кому-то маленькое чудо. Аромат его тела, глаза, бархатистый голос взволновали мою душу, но потом мне стало стыдно за свои фантазии, ведь я верила, что Сергей вернется.

Молодой мужчина встретил меня после работы на следующий день. Он предложил пройтись, я отказываться не стала. Мы познакомились. Обладателя красивых глаз звали Вадимом. Он был моложе меня на семь лет. В свои не полные сорок Вадим уже был женат, но развелся, участвовал в воспитании дочери на расстоянии. Он недавно похоронил маму и теперь жил один в ее просторной квартире в центре города. В первый же день мой ухажер предложил вместе провести выходные на загородной даче. Идея мне очень понравилась, я давно не выбиралась на природу.

Нежное, трепетное отношение Вадима вскружило мне голову. Когда он впервые поцеловал меня, я поняла, что пропала. Мы стали близки и не расставались несколько дней. Волшебные выходные дни пролетели как один миг. В понедельник, придя в себя, объяснила Вадиму, что замужем и уже шесть лет жду возвращения своего мужа домой.

Моя жизнь снова оделась в серые тона. Иногда Вадим писал мне трогательные эсэмэски, приглашал в ресторан, просил вернуться. Но я заблокировала его номер и решила вычеркнуть его из своей жизни.

Мне нужно было немного развеяться, и я решила навестить родню моего отца. Чтобы не тратить время на дорогу, купила билеты не на поезд, а на самолет. Прибыв в аэропорт, поняла, что ничего не узнаю здесь. Эта воздушная гавань невероятно преобразилась. Я прошла регистрацию, сдала багаж и села в самолет. Полет должен был проходить около четырех часов, но за час до посадки нас предупредили о непогоде в пункте прилета и вынужденной посадке в другом городе. Пассажиры стали причитать и возмущаться. Только я усмехнулась, вспоминая свое желание сократить время в пути. Несколько часов мы просидели в зале ожидания незнакомого мне города. Аэропорт работал в штатном режиме, вокруг объявляли посадки на другие рейсы, рядом с выходами толпились люди, но о судьбе нашего рейса ничего не сообщали.

Отсидев все что можно, я решила пройтись по огромному залу ожидания и вдруг среди толпы увидела спешащего на посадку Сергея. На руках у него была девочка лет четырех, рядом семенила молодая красивая женщина с коляской, в которой лежал годовалый мальчик. Сердце мое оборвалось. Я хотела окликнуть Сергея, но не смогла произнести, ни одного слова. Собравшись с мыслями, я прибавила шаг. «Сергей!» – вдруг не своим голосом закричала я. Но мужчина даже не оглянулся. Он остановился у стойки регистрации на выходе к самолету, быстро подал документы работнику аэропорта. Схватив Сергея за рукав, я стала требовать объяснений. Он выдернул руку, посмотрел на меня своими глазами разного цвета и спокойным ледяным тоном ответил, что я обозналась. Выхватив свой паспорт у работника аэропорта, он тыкнул его мне в лицо. Рядом с фотографией было написано другое имя, отвернулся и пошел в открытые двери выхода на посадку…

Слезы потекли по моим щекам. Я понимала, что не могла обознаться, мне было больно за такое подлое предательство и ложь, не хотелось верить, что он мог бросить не только меня, но и своих детей, подвергнуть нас такой опасности. Все вокруг закружилось перед глазами, я потеряла сознание.

Очнулась я от резкого запаха аммиака. Надо мной стояли люди, кто-то обвинял авиакомпанию в моем обмороке, кто-то утверждал, что будет жаловаться. Женщина в белом халате сказала, что я очень бледная, и, судя по давлению, нахожусь в предынфарктном состоянии, дала какие-то таблетки и предложила госпитализацию. Препараты стабилизировали сердечный ритм, в больницу ехать я отказалась. Через час объявили посадку на наш рейс, и пассажиры отправились в самолет, который доставил нас наконец в нужный город.

Весь полет я проклинала себя за тупую наивность, было жалко детей, потерянные годы пустого ожидания. В свои сорок пять лет я не добилась ничего: жила в квартире родителей, работала в третьесортной мастерской, денег не накопила, украшения все продала, единственного мужчину в своей жизни оттолкнула. Мне хотелось прекратить этот кошмар и уйти из жизни, я всерьез подумала о самоубийстве. Но когда самолет приземлился, я включила телефон. Лизонька написала, что беременна вторым ребенком, и, если родится девочка, она назовет ее в мою честь. Мне стало стыдно за свое малодушие. Я написала доченьке, что счастлива и обещала привезти молодой мамочке местных сладостей.

Меня встретили папины сестры. Пожилые хохотушки оказались искренне рады моему приезду. Всю неделю родня развлекала меня семейными историями, путешествиями по местным достопримечательностям. К концу поездки я почти пришла в себя. С собой они передали целый чемодан подарков и взяли с меня обещание приезжать чаще, чем раз в тридцать лет.

В самолете я решила написать Вадиму сообщение, боялась, что он мне не ответит. Разблокировала его номер. Лишних слов выдумывать не стала и написала: «Я тебя люблю!»

Через мгновение пришел ответ: «Это я тебя люблю, моя беглянка…»

Возможно, Вадим не исполнит свое обещание, данное однажды в ателье, любить меня вечно, но я все равно приняла его предложение и в третий раз стала невестой.

Через суд признала Сергея умершим, детям рассказала, что видела их отца с другой семьей. С помощью Вадима выкупила ателье, где работала, и занялась пошивом свадебных платьев. Мои клиентки, как и я когда-то, мечтают выйти замуж раз и навсегда. Их иллюзии я не разрушаю, но точно знаю, что женщина должна быть любимой, желанной и счастливой. И какая разница, в каком по счету браке все это может случиться…

Ариша ЗИМА